

— Хм, — спокойно отозвался Цзысан Яньшу, его мысли унеслись в прошлое, и всё его существо словно озарилось мягким светом. — Слухи часто оказываются недостоверными, но то, что ты услышал, действительно правда.

Цзин Цянь заинтересовался ещё больше и продолжил расспрашивать:

— Я впервые вижу настоящего бессмертного, это так удивительно. Может быть, Король Драконов, вы научите меня парочке заклинаний, чтобы и я мог применить их?

При этом он не забыл бросить недовольный взгляд на Е Цзюньчэ, стоявшего рядом с Цзысан Яньшу, и добавил:

— Этот бессердечный Цзюньчэ, с тех пор как уехал на гору Линмин, постоянно использует заклинания, чтобы подразнить меня. Пусть и я научусь чему-нибудь, чтобы позабавиться.

Услышав упоминание Е Цзюньчэ, Цзысан Яньшу тоже посмотрел в его сторону, и на его лице появилась мягкая улыбка, а в глазах заиграла хитринка:

— Хорошо, если хочешь научиться, приходи в Гуйсюнь, я тебя научу.

Цзин Цянь был вне себя от радости, а Е Цзюньчэ недовольно пробурчал:

— Яньшу и Цзин Цянь только недавно познакомились, а уже объединились против меня?

— Это называется: кто долго радуется, тот обязательно упадёт, — с довольным видом заявил Цзин Цянь. — Сегодня я так счастлив, что в знак благодарности Королю Драконов угощаю всех.

— Нет уж, — тут же поддразнил его Цзысан Яньшу. — Сегодняшний обед должен оплатить молодой господин Е. Это будет его компенсация за разрушение моего храма и дань уважения мне, старому человеку.

Последние слова он произнёс с особым ударением, напомнив о том, как однажды в городе И Е Цзюньчэ неосторожно обмолвился, и Цзысан Яньшу это запомнил.

— Храм? — Цзин Цянь снова оживился. — Что ещё за интересная история?

Е Цзюньчэ покраснел, как свёкла, и ему хотелось провалиться сквозь землю. Воспоминания о разрушении храма снова всплыли, и он готов был даже конкурировать с землёй за место под землёй.

Цзысан Яньшу, продолжая подшучивать, сказал:

— Даже если молодой господин был зол на меня за то, что я не устроил дождь в городе И, но разве разрушение моего храма не заслуживает компенсации? Один обед — это не так уж

много, правда?

Только тогда Цзин Цянь понял, о чём речь, и снова широко раскрыл глаза:

— Цзюньчэ, ты молодец, даже храм Короля Драконов разрушил! Если бы я знал, что в городе И так весело, я бы поехал с тобой.

— Лучше не надо! — тут же прервал его Е Цзюньчэ, с ноткой обиды в голосе. — У этого Короля Драконов полно коварства. Начиная с горы Люйю, он притворялся путником в беде, чтобы подразнить меня, а потом в городе И специально наблюдал, как я и Чиань, божественный владыка, обсуждали Короля Драконов. Если бы Яньшу с самого начала раскрыл свою личность, ничего бы этого не было.

— Так что, Яньшу, ты дважды меня обманул, как это считать? — Поскольку Цзысан Яньшу начал шутить, Е Цзюньчэ тоже решил подыграть.

Цзысан Яньшу прикрыл половину лица веером и тихо рассмеялся:

— Это называется «не признавать долг».

Он произнёс это с такой уверенностью, что Е Цзюньчэ даже не знал, как реагировать. В этот момент Цзысан Яньшу всё больше напоминал того озорного юношу из его снов.

В этот момент внизу, на арене, поднялся шум, и Цзысан Яньшу, уже обративший внимание на происходящее, тут же переключился на это зрелище.

На арене стоял человек, похожий на учтвого учёного, который, несмотря на многочисленные раны, продолжал подниматься с земли после ударов иностранца.

Зрители под ареной сочувствовали учёному, жалея его за полученные раны, но в то же время надеясь, что он снова поднимется и продолжит сражаться с наглым иностранцем за право владения свитком.

Упорство мужчины трогало сердца зрителей. Даже после множества падений он не сдавался, продолжая верить, что если продержится ещё немного, то сможет получить свиток «Коралловый дворец Южного моря».

Трое в ложе тоже были тронуты этим зрелищем. Когда подошёл официант с едой, Цзысан Яньшу остановил его и спросил:

— Молодой человек, не знаешь ли, кто этот учёный на арене?

«Четыре моря» — самый большой ресторан в столице Ли, куда ежедневно приходит множество гостей, и официанты здесь всегда в курсе последних новостей. Спросить их — самый простой

способ узнать что-то.

Заметив лёгкое замешательство официанта, Цзин Цянь тут же достал серебряный слиток и положил его на стол:

— Говори!

Получив награду, официант быстро спрятал серебро и сказал:

— Благодарю вас, молодой господин. Это бывший младший сын семьи Су, Су Цзинань. Когда-то его семья впала в немилость у императора, и теперь он приехал в столицу Ли для сдачи экзаменов. Вся надежда семьи теперь на него.

— Семья Су? — Цзин Цянь и Е Цзюньчэ долго молчали, не в силах вспомнить, о какой семье идёт речь. Официант пояснил, что это было давно, и он сам знает об этом только по слухам.

Не добившись ясности, Е Цзюньчэ, кажется, уже всё понял и медленно произнёс:

— Семья Су — это дело давно минувших дней, вы тогда ещё не родились, так что не знаете.

Е Цзюньчэ пожал плечами:

— Я много лет провёл на горе Линмин, и даже нынешних чиновников не всегда узнаю.

Посмотрев вниз, Цзысан Яньшу заметил, как люди вокруг негодовали на иностранца, и снова спросил:

— А что ты знаешь об этом иностранце?

Официант замялся, и, не получив ответа, Цзысан Яньшу махнул рукой, отпуская его.

Он пристально смотрел на иностранца на арене, и в его глазах появилось недовольство.

Заметив это, Цзин Цянь тут же прервал его мысли:

— Король Драконов, не стоит действовать импульсивно. Судя по его одежде, он, вероятно, из племени Волка. В последнее время ходят слухи, что посланники племени Волка прибыли в Жуйцзи, и он, скорее всего, один из них.

Слова Цзин Цянь не достигли ушей Цзысан Яньшу, его взгляд был прикован к арене.

Су Цзинань снова и снова падал под ударами иностранца, но всё равно не хотел сдаваться.

Иностранец, видя, как учёный, несмотря на множественные удары, продолжает сражаться,

решил унизить его ещё больше. Он наступил на спину Су Цзинаня и насмешливо произнёс:

— В Жуйцзи остались только такие слабаки? Сдавайся, этот свиток ты сегодня не получишь!

Многие уже пытались сразиться с иностранцем, но все были побеждены. Только Су Цзинань, даже будучи прижатым к земле, не собирался сдаваться.

В ответ на насмешки Су Цзинань, стиснув зубы, с кровью во рту проговорил:

— В Жуйцзи много талантов, но ты издеваешься над простыми людьми. Пока я жив, ты не унесёшь свиток «Коралловый дворец Южного моря»!

Иностранец не понимал его упорства и усилил давление ногой, с презрением спросив:

— Разве стоит ради свитка жертвовать жизнью?

Су Цзинань, всё ещё пытаясь подняться, сквозь зубы ответил:

— Это не просто свиток, это вера человека и честь Жуйцзи. Только тот, кто понимает искусство, достоин владеть им. Ты оскорбляешь Жуйцзи и искусство, ты недостойн этого!

Эти слова разозлили иностранца. Он наклонился, схватил Су Цзинаня за волосы и, заставив его поднять голову, резко ударил её о землю. Кровь тут же потекла из раны на лбу, заливая глаза Су Цзинаня.

Несмотря на это, Су Цзинань рассмеялся и сказал иностранцу:

— У тебя нет шансов забрать свиток. В Жуйцзи много талантов. Ты уже долго здесь издеваешься, как думаешь, кто-нибудь уже спешит сюда, чтобы тебя проучить?

Эти слова ещё больше разозлили иностранца, и он снова ударил Су Цзинаня ногой в живот, отбросив его на несколько шагов. Удар был настолько силён, что, возможно, сломал ему рёбра.

Наглость иностранца вызвала гнев у зрителей, но, видя, как многие опытные бойцы были легко побеждены, никто не решался выйти на арену.

<http://bllate.org/book/15101/1334294>